

Урожайный Детский

Татьяна Лутанцева

Этим пыльным январем

Иронический детектив (АСТ)

Татьяна Луганцева

Этим пыльным январем

«Издательство АСТ»

2010, 2022

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Луганцева Т. И.

Этим пыльным январем / Т. И. Луганцева — «Издательство АСТ», 2010, 2022 — (Иронический детектив (АСТ))

ISBN 978-5-17-151889-9

Яна Цветкова просто женщина-катастрофа: где она, там пожар, потоп и извержение вулкана одновременно. Яна еще только собралась на собеседование на новое место работы, как клиника, где ей предстоит трудиться, уже превратилась в театр военных действий. Поход Яны с подругой на ювелирную выставку преподносит всем сюрприз за сюрпризом. А вот знакомство со странной владелицей галереи, похоже, уже грозит кошмарной бедой. Яна убеждена в этом, ведь только ее вмешательство и помощь коллеги-патологоанатома предотвратили смерть человека. Но избежит ли опасности сама Яна?.. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-151889-9

© Луганцева Т. И., 2010, 2022
© Издательство АСТ, 2010, 2022

Содержание

Этим пыльным январем	6
Объятия удава	21
Глава первая	21
Глава вторая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Татьяна Луганцева

Этим пыльным январем

© Т.И. Луганцева, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Этим пыльным январем

«Да уж, я больше готова праздновать Хэллоуин, чем День влюблённых... – разглядывая себя в зеркало, сокрушённо подумала Валентина. Посмотреть особо было не на что: бледная, даже слишком бледная и усталая кожа, хоть и обрамлённые длинными ресницами, но близко-руко сощуренные глаза. – Ну а что я хотела-то? Не двадцать же мне лет! Правда, ещё и не сорок. Хороший возраст! Самый сок, как говорится... Интересно, это я так себя успокаиваю? А какое глупое выражение – «самый сок»! Это кто-то из меня его должен отжать, что ли?... А отождествит – и что от меня останется?... В общем, пока этот самый сок ещё есть, нужно постараться потратить его грамотно – выдавить на правильные ростки, из которых выросло бы правильное чувство...»

Валентина ещё тщательнее всмотрелась в своё бледное отражение, взбила выющиеся белокурые волосы. Задача была ясна. Оставалось лишь найти способ её осуществления.

* * *

За всю свою жизнь Валентина, девушка умная, но тихая и скромная, не вызвала интереса ни у одного мужчины. Но за её высокие человеческие качества Валентину очень ценила подруга Аллочка – красавица с модельными формами и характером собственницы.

История их дружбы – а подружались две эти столь разные девушки на последнем курсе института – была весьма интересной. Ещё со школьных времён Алла вела себя так, что все лучшие парни должны были быть её. И ведь были! Аллочка пользовалась их обожанием с выгодой для себя. Самые умные однокурсники писали за неё рефераты, курсовые и диплом; с самыми красивыми и весёлыми она приятно проводила время, а самых обеспеченных лихо раскручивала на дорогие подарки, рестораны и поездки. Алла умело манипулировала парнями, не щадила девушек, у которых часто просто на спор уводила кавалеров или даже женихов. О том, что она разбивает чью-то любовь, а то и жизнь, Аллочка не думала. И даже смеялась над слезами оставшихся с носом бедняжек.

Так продолжалось долго – до тех пор, пока однажды Алла не отбила у одной из девчонок Михаила, сына очень обеспеченных людей, которому они сами эту девушку в невесты и подыскивали. Очарованный Аллочкой, Михаил и думать забыл об этой невесте. Но её подружки решили наказать разрушительницу чужих судеб, надели маски и тёмным вечером, подкараулив Аллочку возле общежития, принялись её бить. Совершенно случайно это заметила Валентина, которая в этот день оказалась в общежитии и как раз выпорхнула из его дверей, направляясь к автобусной остановке. Увидев, что происходит, Валентина бесстрашно бросилась на выручку, хотя обычно красавица Аллочка даже не утруждалась поздороваться с ней.

Как раз в этот момент одна из девушек открыла баночку с кислотой и плеснула в лицо Алле. Алла успела увернуться, но часть кислоты попала на Валентину. Девушки моментально разбежались, и первую помощь Вале, которой кислота обожгла часть щеки, шею и кисть, оказывала побитая и окровавленная Аллочка.

Так они и подружались. Такие непохожие, с такими разными представлениями о жизни, целях и способах существования. Противоположности, видимо, сходятся. К тому же Валентина сумела разглядеть то истинное, светлое и доброе, что было в Аллочкиной душе, скрытое под непробиваемой бронёй стервозности.

Ожоги Валентины, к счастью, довольно быстро излечились, оставив небольшие шрамы на юном лице, лишь кисть руки с грубо зарубцевавшейся тканью напоминала о том ужасном вечере.

Алла вышла-таки замуж за Михаила. И, окончив институт, из общежития переехала в его роскошную квартиру. Девчонок, которые мстили за брошенную Михаилом невесту, так и не наказали. Потому что не нашли – как понял следователь, они грамотно составили алиби друг другу и уничтожили все вещественные доказательства. Вскоре все они отправились по своим родным городам и весям, потому что окончили институт.

Только Аллочка, как жена Михаила, осталась в столице. И Валя – потому что была москвичкой.

Много раз Алла смеялась над подругой по поводу того, что они, москвичи, не понимают своего счастья и не извлекают выгоды из того, что имеют. А вот она, Аллочка, не упускала ничего.

Валентина видела, что Михаил очень любит Аллочку, которая не скрывала от подруги, что вышла за него только по расчёту и продолжает грамотно его использовать. Муж одевал её со всевозможной роскошью, возил по заграницам, их квартира была дивно обставлена, имелись загородный дом, две машины. Михаил понимал, какое впечатление производит, выходя в свет с такой красавицей женой. Столь восхитительная женщина должна была иметь достойную оправу. Так что Михаил не скупился и тратил на Аллочку огромные деньги.

В первые же дни брака сообщив, что не будет портить своё бесценное достояние – фигуру – рождением детей, Аллочка вскоре после медового месяца вышла на работу, став секретарём управляющего одного крупного банка. Валентина знала, зачем подруга это сделала: сидя дома, Аллочка чахла. Ей было мало визитов к косметологу, визажисту, массажисту и ежедневного шопинга. Алле нужны были мужчины, их внимание и восхищение. Всё это среди банковских сотрудников она могла получать в избытке. И получала. Валентина знала далеко не всех мужчин, с которыми Алла состояла в любовной связи – щадя психику подруги, Аллочка не рассказывала и львиной доли того, что с ней происходило. В качестве подарков красавица принимала от своих возлюбленных только драгоценности, потому что прятать от глаз мужа шубы, машины и прочие крупногабаритные презенты оказалось проблематично.

– Это мой капитал! – во время их встреч, ставших нечастыми, хвасталась Алла Валентине. – Мало ли как у нас с Мишей дальше сложится...

Валентина пыталась образумить её – но тщетно. Аллочка лишь смеялась и интересовалась у своей высокоморальной подруги, когда же у неё наконец появится мужчина.

Мужчина не появлялся.

Прошло десять лет с того момента, как Алла и Валя окончили институт. Всё оставалось без изменений. Алла была замужем за Михаилом и находилась в непрерывном поиске удовольствий и щедрых подарков, а Валентина работала скромным бухгалтером. Работала, работала, работала. И переживала – даже не столько за то, что не вышла замуж, а за то, что так и не стала мамой. Замужество и рождение детей были для неё неотделимы друг от друга, вариант просто так «нагулять ребёнка» она даже не рассматривала.

Жила Валентина с мамой в однокомнатной квартире, что тоже создавало сложность в плане построения личной жизни. К тому же мама начала серьёзно болеть и постоянно нуждалась в дорогих лекарствах. Из своих доходов Валя неизменно выкраивала на путёвку для мамы в санаторий, сама ездила дешёвыми автобусными турами в Крым, на Кавказ и пару раз даже по Европе. Читала, посещала театры и музеи, плавала в бассейне, по выходным возила маму в храм, занималась рукоделием – словом, вела, как казалось Валентине, насыщенную жизнь. И одним из важных её занятий было волонёрство. Помогая бездомным и больным, собирая для них одежду, доставая лекарства и осуществляя уход, она чувствовала себя нужной людям, а жизнь свою не бессмысленной.

Но вскоре здоровье мамы окончательно ухудшилось, и она попала в больницу. Без операции можно было обойтись, но лекарства, которые могли бы маму спасти, оказались неподъёмно дорогими. Как нарочно, фирма, в которой работала Валентина, обанкротилась и закры-

лась. К чести её владельцев, они выдали бывшим сотрудникам по сумме, равной трём окладам. И на этом всё.

Валентине нужно было срочно искать и новую работу, и деньги на лекарства – в больнице не могли ждать, пора было начинать терапию. Так что ничего не оставалось – придётся делать то, чего Валентина никогда не делала: просить у своей богатой подруги, чтобы та замолвила за неё словечко в банке. Если Валентину, как опытного бухгалтера, возьмут в такое крутое место, то будет просто замечательно!

Собрав волю в кулак, Валентина позвонила Алле. Та с радостью откликнулась, но заявила, что такие вещи не обсуждают по телефону. И пригласила этим же вечером прийти к ней домой.

* * *

– Какой сюрприз! Вот это да! Валентина! Давно ты нас не баловала своим присутствием! – радостно воскликнул муж Аллы, едва Валя появилась на пороге.

Валентина действительно давно не была у Аллы и Михаила, болезнь мамы не оставляла времени на весёлые дружеские посиделки.

– Я с Аллой договорилась встретиться... Она мне, она... – растерялась от такого шумного приветствия Валя.

– Да! Она говорила! – сказал Михаил, помогая Валентине снять пальто. – Алла позвонила и сказала, что немного задерживается. Подождём её. Она попросила тебя не обижать и накормить вкусным ужином. Что я с удовольствием и начинаю исполнять.

– Спасибо! – улыбнулась Валентина и вслед за Михаилом прошла в их огромную кухню, оснащённую самой современной техникой.

Устроившись на мягком диване возле стола, Валентина снова подумала о том, зачем он Алле и Мише такой большой, явно рассчитанный на многолюдную семью. Да, они часто устраивали шумные вечеринки, ходить на которые Валя не любила, предпочитая общаться с подругой тет-а-тет. Но что вечеринки – детишек бы Алле с Мишей...

– Ну надо же – как приятно видеть мужчину у плиты, да ещё в женском фартуке! – бросив взгляд на Михаила, весело воскликнула Валентина. – Ну, чем я могу помочь?

– Ты гостя! – заявил Михаил. – Ничем. Повар, конечно, из меня ещё тот, но я уже на завершающей стадии.

Вкусно пахло грибами, мясом и ещё какими-то неведомыми специями. У Валентины даже голова закружилась. Подперев её рукой, Валя смотрела на Михаила.

В институтские годы он был видным парнем, хотя пренебрежительное выражение не сходило с его лица – подобное можно часто увидеть на лицах сынков богатых родителей. Сейчас Михаил выглядел не менее эффектно, несмотря на то что фигура его несколько расплылась, а щёки и затылок налились жирком. Было видно, что он любит выпить. Валентина не могла его осуждать за это – Михаил ведь так любит Аллочку, а она так беззастенчиво вертит им... Тут и не так сопьёшься.

Тем временем Михаил выключил плиту и достал из шкафчика бутылку коньяка.

– Давай выпьем – за твой приход! – браво предложил он, выставляя рюмки.

– Выпьем? – растерялась Валентина. – Да я же... Да я и не пью особо. И что это за повод...

– Повод отличный, – присев к Валентине на диван, промурлыкал Михаил. – Наконец-то мы с тобой остались наедине. Это повод.

Валентина отсела подальше – благо просторный диван позволял.

– Давай выпьем, но только втроём с Аллой, – предложила она.

– А зачем нам Алла? – с этими словами Михаил снова придвинулся к ней.

Валентина задержала дыхание. От Аллиного мужа сильно пахло алкоголем, тяжёлым парфюмом и потом.

– Ты думаешь, Миша дурачок? – тем временем продолжал Михаил. – Хоть все и говорили, что я поступил и учился по блату, – а на самом-то деле я институт с красным дипломом закончил! Я умный – и я прекрасно понимаю, что живу с лживой тварью! Сто раз я уже пожалел, что в молодости повёлся на красивую обёртку, женился на Алке... Внутри-то оказалась пустота. Лучше бы я на тебе женился! Смотри ты какая – красивая, умная и чистая женщина. Домашняя... У нас бы уже детишки по квартире бегали! Ты знаешь, я ведь эту лживую куклу давно не люблю – меня к тебе влечёт! Ух, как влечёт! Ты – настоящая женщина! Ты – моя бабочка, когда-то давно опалившая крылышки... – с этими словами Михаил повалился на Валю, при этом опрокинув бутылку с коньяком.

Его пламенную речь Валентина выслушала вовсе не потому, что ей было очень интересно. А потому, что впала в шоковое состояние. И не верила своим ушам.

Но как только на неё завалился Михаил, пришла в себя и принялась активно отпихивать его.

– Ты что делаешь? С ума сошёл? Не трогай меня, Миша!

Её крики ещё больше раззадорили Аллочкиного благоверного.

– Ох, как ты вкусно пахнешь! – стонал он. – А на ощупь какая приятная! Как же ты мне нравишься!.. Не бойся, я сделаю всё правильно. Чтобы ты не чувствовала, что увела мужа у подруги, и не расстраивалась, я не брошу эту стерву! Мы будем встречаться тайно. Тайно, Валечка!

– Что-о?!

– О-о, я чувствую, ты уже вся трепещешь! Валя, разве у тебя будет ещё такой шанс? Кто на тебя с твоими ожогами ещё посмотрит? А мне это не важно, я же знаю, какой ты хороший человек. Ну же, давай! Мы до Аллиного прихода успеем!

– Пусти, мерзавец! – из последних сил отбивалась Валентина. Её ноги скользили по разлитому коньяку и катали опустевшую бутылку.

– Алка говорила, что у тебя материальные трудности? Хочешь, я тебе денег буду подкидывать? – дрожащие руки Михаила цеплялись за Валентино тело. – Это моя шлюха к роскоши привыкла, а ты не избалованная, будешь и малому рада... Ну же, Валентиночка!

Стараясь изо всех сил, Валя нашарила на полу коньячную бутылку, схватила за горлышко и замахнулась.

В ту же секунду Михаил слез с неё – пьяный-то пьяный, возбуждённый и строящий планы, а однако же заметил, что на его бесценную жизнь покушаются!

– Ты чего? С ума сошла? – отскочил он подальше. – Убить меня решила? Сумасшедшая! Я тебе предлагаю то, чего у тебя никогда не будет, – любовь и деньги, а ты...

– Ах ты подонок... – Валентину колотило, но говорила она твёрдо и решительно. – Алла моя подруга. А я была такого хорошего мнения о тебе... Знай – ты для меня умер. Единственное, что я могу для тебя сделать хорошего, – это никогда не рассказывать о том, что тут было, Алле. Но если ты ещё раз посмеешь даже просто посмотреть в мою сторону, я тебя уничтожу. Найду способ. Понял?

– Стерва... – злобно прошипел Михаил. – Такая же стерва, как и Алка. Подружки-гадюшки...

Наскоро обувшись и схватив пальто, Валентина пулей вылетела из роскошной квартиры. И только поздно вечером нашла в себе силы позвонить Алле и сообщить, что не смогла прийти, потому что приболела.

Алла расстроилась – ей очень хотелось видеть подругу и помочь ей.

– А я прихожу – тебя нет, – вздохнув, пожаловалась она, – а мой пьяный как скотина валяется. Правда, ужин приготовил... Да что мне его ужин...

Валентина предложила встретиться у подруги на работе – но Алла решительно отказалась. И позвала Валу в обеденный перерыв встретиться в ресторане «Господа».

– Только, раз я пригласила, я и за обед плачу! – тоном, не предполагающим препирательств, заявила она.

С теми, кого она искренне любила, Алла могла быть щедрой.

* * *

Роскошь ресторана «Господа» просто потрясала. Хрустальные люстры, яшмовые колонны, мраморный пол и вычурная мебель, картины и канделябры – всё важно сообщало, что сюда прийти могут себе позволить очень непростые люди.

Валентина, почитав в Интернете об этом фешенебельном заведении, постаралась одеться так, чтобы хотя бы очень приблизительно ему соответствовать. Она надела своё лучшее платье – чёрное, с симпатичными шифоновыми рукавами, приколола на грудь брошь, распустила по плечам волосы и накрашила губы розовой помадой. Скромненько, но лучше не получится.

Алла уже ждала её за столиком, к которому Валентину проводил метрдотель. О, подруга была одета совсем оригинально! Её белоснежная блузка была расстёгнута слишком сильно, рот накрашен слишком ярко, каблучки дорогущих туфель слишком высоки, а юбка так коротка, что её и видно-то не было на сидящей в кресле Алле.

Но тем не менее Алла не казалась победительницей. Её лицо было слишком бледным, а глаза явно заплаканы. У Валентины даже мелькнула мысль, что Михаил сдуру признался Алле в том, что между ними произошло.

– Аллочка, что случилось? – понимая, что косвенно тоже виновата в страданиях подруги, осторожно спросила Валя.

– Я влюбилась. – Ответ Аллы оказался для Валентины полной неожиданностью.

– Что ты сделала? – осторожно переспросила Валя.

– Влюбилась... – повторила Алла и даже хлюпнула носом. – Я... Я надеялась, что никогда не узнаю, что это такое. Что меня минует этот кошмар. Но вот он подкрался незаметно. Когда не ждёшь...

– А как ты поняла, что влюбилась? – аккуратно начала Валентина. – Я имею в виду, раз ты никогда не любила, то как поняла, что...

– Не знаю! Я как-то почувствовала. Как-то вот поняла – и всё.

Алла выглядела такой потерянной, такой расстроенной, абсолютно непохожей на себя. И Валя поверила: да, видимо, и правда влюбилась её подруга...

– Но кто он, Алла?

– Да не важно! – вскинув голову, воскликнула Алла. И теперь снова выглядела прежней – царственно уверенной в себе. – Не хочу сейчас об этом говорить. Давай-ка закажем обед. Предлагаю взять суп из шпината, он здесь очень вкусный. Со шпинатом и лисичками, которые пахнут лесом – осенним лесом! А ещё...

Некоторое время они советовались, склонившись над меню – Алла предлагала, а Валя сначала отказывалась, но потом соглашалась. И едва они сделали заказ, как Валентина подняла голову и увидела мужчину, от которого просто не смогла отвести глаз. Мужчина неторопливо двигался между столиков и был настолько красив, что Валентина даже подумала: «Таких не бывает!» На вид ему было лет тридцать пять, качественный загар оттенял идеально белый воротничок рубашки, модный тёмно-синий костюм был явно индивидуального пошива и сидел просто идеально.

Валентина выпала из жизни – и даже рот её открылся. Хорошо, что она не успела положить в него никакой еды – всё выпало бы оттуда на чистую скатерть...

– Здравствуйте, Алла Андреевна. Приятного аппетита! – произнёс чудо-мужчина и продолжал дальше.

– Здравствуйте, Виталий Михайлович. Спасибо, – без каких-либо эмоций на лице говорила Алла и снова погрузилась в свои мысли.

Как можно осторожнее повернувшись, Валентина заметила, что мужчина уселся за столик в конце зала и сидел спиной к ним.

– Кто это?

– Что?.. Кто?.. А-а, это... – махнула рукой Алла. – Да это мой новый босс.

– Как новый?

– Мой босс проворовался, – фыркнула Алла, – и, пока его не схватили за задницу, собрал быстренько вещички и со всем семейством улетел в Майами! А этого прислали учредители в целях спасения банка. Он сумел ещё и государственные структуры к этому подключить – так что я уверена, наш банк вытянут. А этот новый босс, несмотря на то что такой красавчик, мужик очень грамотный и жёсткий. У меня от него аж мурашки по телу... Я попыталась с ним немножко пофлиртовать, но он сразу это дело просёк. Так что как теперь со мной будет – и не знаю. Новая метла по-новому метёт... Правда, рядовых сотрудников он не увольняет, головы только у начальства летят. Этот Виталий Михайлович наверняка знает, что я с прежним боссом спала, – вдруг как-нибудь вызовет и начнёт пытаться, не знаю ли я, как личный секретарь босса, его планов и всяких левых схем... А я ни черта не знаю, не разбираюсь потому что в этом совершенно! Так что тут глазки не построишь...

– Так ты в него влюбилась? – спросила Валентина.

– Ты с ума сошла?! Нет, конечно! Птица такого полёта даже мне не по зубам. Я боюсь работы лишиться – вот чего! – призналась Алла, приблизила своё лицо к Валиному и сообщила: – У нас все молодые девчонки, все начальницы отделов и бухгалтеры в стойку стали. Конкуренция. Но он, похоже, ни на кого не смотрит.

– Так женат, наверное! – вздохнула Валя.

– «Женат, наверное»! – передразнила подругу Алла. – Кому это мешало в наше время?

– Как – кому мешало?

– Какая же ты наивная, из чего только у тебя мозг сделан? Не обижайся, Валь... Он – явный альфа-самец. То есть если мужчина богат, при власти, хорош собой – то уверен, что все женщины его.

– Да-а?

– Да, – кивнула Аллочка. И снисходительно добавила: – А он ещё к тому же и не женат. Но у него есть взрослый сын, который учится в военном училище.

– Да сколько ж сыну лет? – ахнула простодушная Валя.

– Сыну двадцать, ему вроде тридцать девять... А не дашь – вон какой подтянутый, не то что мой Мишуня... – вздохнула Алла. – Пьёт эта скотина. В бегемота превращается.

Махнув головой, точно отгоняя дурные мысли, Алла внимательно посмотрела на Валентину и предложила перейти к её вопросу.

Валя, стеснясь, рассказала о своём увольнении, о срочности маминого лечения. И честно призналась, что хотела попроситься на работу в Аллочкин банк. Но в сложившейся ситуации, конечно, проситься не будет, потому что стоит вопрос, как бы самой Алле тут удержаться, а не рекомендовать нового сотрудника.

Но корыстная стерва Алла решительно хлопнула ладонью по столу.

– Ты что! Я обязательно тебя рекомендую. А если меня уволят, ты не волнуйся, я не пропаду. Мишаня не позволит, ты ж его знаешь. До сих пор влюблён, как мальчишка, пылинки с меня сдувает...

Она говорила так уверенно и страстно, что Валентина даже в мыслях не посмела возразить. А ведь Мишаня говорил про Аллу такие гадости – влюблённый-то как мальчишка...

– Тебе важнее, в общем! – продолжала Аллочка. – Образование у тебя отличное, языки ты знаешь, ты у нас красивая, умная и ответственная. Хоть прямо сейчас к боссу! А что?...

С этими словами Аллочка схватила Валентину за руку и потащила к себе.

– Да ты что! – испугалась Валя. – Дай человеку поесть!

Алла захохотала и отпустила Валину руку.

– Да шучу я. Этими делами он заниматься не будет. Я прозондирую почву в отделе кадров. Только ты должна понимать – сначала тебя возьмут на минимальную ставку.

– Конечно, конечно! – воскликнула Валя. – Только бы поскорее. И чтобы места были.

– У нас тут некоторые сами уволились – видимо, было чего бояться, рыльца в пушку наверняка, – хихикнула Алла.

В это время принесли роскошные блюда. Подруги отлично пообедали, Алла отправилась на работу.

И Валентина, покидая ресторан, осторожно бросила взгляд на столик, за которым сидел Виталий Михайлович. Но мужчины неземной красоты там уже не было.

* * *

Больше всего Валентина не любила время после Нового года – обычно эти дни и недели проходили у неё в состоянии депрессии и полного безденежья, ведь всё было вбухано в праздничный стол и подарки. Да и весной ещё не пахло, а от холодов уже успели устать.

Вот уже больше недели Валя ждала весточки от Аллы. И как только отчаявшаяся Валентина собралась выходить из дома, чтобы идти в банк брать грабительский кредит, Алла позволила ей в дверь.

Выглядела красавица весьма возбуждённо.

– Ты сейчас упадёшь! – с порога заявила она. – Так что сядь.

– Так мне падать или сидеть? – не поняла Валя.

– Сядь, – скомандовала Алла. – Где твоя мама? Ах да, она же в больнице... Как она, кстати?

– Пока так же, но в любой момент может стать хуже...

– Ясно, – кивнула Алла. – По поводу тебя я спрашивала, ты не думай. В отделе кадров сказали, что теперь сами не имеют права набирать новых сотрудников – пока не поступит требование от руководства.

– Какое требование?

– Кого брать! – тут Алла округлила глаза и продолжила: – И вот вызывает меня новый шеф. Ну всё, думаю, вот сейчас и начнёт пытаться о том, какие тайны мне сообщал мой прежний босс... А он вдруг знаешь что спросил? «А что за женщина обедала с вами в ресторане “Господа” пять рабочих дней назад?» Какие, думаю, пять дней? Я такие вещи не припоминаю. Но чётко помню одно, что обедаю-то я всегда с мужчинами – чтобы они за меня платили. А с женщинами – никогда! Так что если с кем из женщин я и обедала – так это с тобой! С тобой! Я так и отвечаю: «Это моя подруга». Ну вот тут и началось... Спрашивает и спрашивает – замужем ли ты, чем занимаешься... Очень, говорит, мне понравилась та женщина, так хочу с ней встретиться! Представляешь?! Я чуть с ума не сошла... Ну что ты так на меня смотришь? Ты же тоже так на него смотрела, что чуть дырку в спине не провертела!

– А что, это было так заметно?..

– Ха, а то!

– Я не верю... – прошептала Валентина.

– Ещё бы! – хмыкнула Алла. – Такой шанс выпадает один раз в жизни. И ты должна им воспользоваться. Если честно, я долго не могла поверить, что это правда. Но должно же когда-то и тебе повезти!

С этими словами Алла крепко хлопнула Валентину по плечу. Вот ещё её хорошее качество: она умела искренне радоваться чужой удаче. Если, конечно, этот кто-то не перебежал ей дорогу...

Поверить в такое было невозможно. Валентина сидела, не двигаясь, и вспоминала подробности того дня...

А Аллочка тем временем возбуждённо говорила:

– В общем, завтра – самый подходящий день для вашего знакомства!

– Как завтра?

– А вот так, – щёлкнула пальцами Алла. – Завтра у нас в столовой банка небольшой корпоративчик по случаю Дня святого Валентина. Всем сказано приходить в маскарадных костюмах. Так что я тебя туда приведу – вот и будет вам возможность самостоятельно познакомиться. Без третьих лиц. Или давай я сразу тебя в кабинет к шефу проведу...

– Нет! – вскочила Валя. – На праздник! Только на праздник!!!

– Да не ори ты так... Проведу – а там видно будет. Ну не понравится он тебе как мужчина – так хоть на работу попросишься. – У Аллочки всё решалось просто.

Это Валентина сразу принялась рефлексировать. Да как же, она – да понравилась... Да что же... И к тому же – праздник...

– Но костюма-то у меня никакого нет...

– О костюме, Валечка, твоём я позаботилась! – королевским жестом Аллочка указала на большой пакет. – Будешь выглядеть потрясающе. Посмотри, какая ты женщина! В самом соку! Выше голову, спину ровнее. Так держать!

Она дала ещё двести пятьдесят инструкций, сообщила, что завтра на дом к Вале приедет её личный стилист-визажист, сделает макияж и укладку.

Всю ночь перед этой волнующей встречей Валентина размышляла о том, может ли она нравиться вообще и в частности – Виталию Михайловичу, рассматривала себя в зеркало, сравнивала с журнальными красотками, пыталась сама сделать себе массаж лица, вбивала в щёки крем. И никак не могла поверить, что она действительно понравилась такому восхитительному мужчине. Но вдруг она на этот раз счастливо ошибается – никогда не нравилась – и произошло чудо! Наконец-то...

* * *

Вид у Валентины был, конечно, ещё тот. Но чего не сделаешь ради маскарада! В зеркало одного из туалетов банка на неё смотрело странное создание в красном платье, пестрящем белыми горошинами и обшитом рюшечками. На шею Валентине Алла повесила украшение из ярко-красных пластмассовых сердец. А на голове... О, что у Валентины было на голове...

– Всё знаю – вечеринка в честь Дня влюблённых! – деловито заявила девушка-стилист, ворвавшаяся в квартиру Вали.

Она взялась за работу – и скоро волосы Вали оказались взбитыми вверх и стояли дыбом. Их держали шпильки и заколки, усыпанные красными стразами, и море лака. Макияж девушка сделала очень яркий, а толстые чёрные стрелки вообще протянула до ушей.

– Всё должно гармонировать! – заявила стилист, помогая Вале сесть в такси.

Такой она и приехала на работу к благотельнице Алле.

Оглядев её с ног до головы, Алла осталась довольна, схватив Валентину за руку, она потащила её к кабинету своего шефа.

– Отлично выглядишь! Дерзай! – показала большой палец Алла. – Помни, что ты ему уже сильно нравишься. Дальше твой основной ход. От него всё зависит. Вперёд!

Но Валентина, дрожа на высоких каблуках парадных туфель, не могла сделать и шагу.

– Может, всё-таки сначала в столовую? Ко всем? – всхлипнула Валентина. – Я боюсь.

– Зачем тебе туда? – удивилась Алла. – Ты там никого не знаешь. Стоп – тебе нужно выпить для храбрости!

С этими словами она вытащила из шкафа бутылку коньяка, выхватила из кулера пластиковый стакан, налила его до половины и протянула Вале.

– Пить?! – ахнула непьющая девушка. – Но я же... Меня же... Мне же...

– Хочешь взаимной любви – пей!

Валя исполнила команду подруги. Алла решительно втокнула её в дверь кабинета своего начальника. Так что выдохнула Валентина уже там.

И там же алкоголь ударил в её невинную голову.

Ага – Виталий Михайлович сидел за столом и, щёлкая по клавишам, сосредоточенно смотрел на экран компьютера.

Валентина кашлянула – и тогда Виталий Михайлович оторвал взгляд от монитора. И в этом взгляде было удивление. И всё.

А любовь-то где?

– Здравствуйте! – сказала Валентина.

– Здравствуйте, – ответил Виталий Михайлович. – Вы ко мне?

– К вам. Я – Валентина, – сообщила Валентина, икнула и о чём-то задумалась.

– Простите, а вы... – начал Виталий Михайлович, но Валентина радостно его перебила:

– Извините, я только сейчас вспомнила, что ничего не ела со вчерашнего дня. Так волновалась, что здесь сегодня вечеринка...

– Так вы поесть хотите? – догадался Виталий Михайлович.

– Да, мы как с вами первый раз увиделись в ресторане, так вот я опять есть хочу! – заявила Валентина. Вновь задумалась, улыбаясь своим мыслям и покачиваясь на высоких каблуках.

Виталий Михайлович тоже задумался. Видимо, вспоминал встречу в ресторане.

– Может быть, мы вместе пойдём на праздник в вашу столовую, а то я там одна буду как-то неловко себя чувствовать? – предложила Валентина.

– Да вы присядьте, – увидев, что девушка качнулась как-то уж особенно сильно, вскочил он и пододвинул к Валентине стул.

– Это я хлебнула на голодный желудок, – глядя ему в лицо честными глазами, призналась Валя.

Разговор явно не клеился.

– Так вы ко мне, простите, всё-таки зачем? Поесть? – весело поинтересовался у забавной девушки Виталий Михайлович. Но тут же хлопнул себя по лбу. – Ах да, понял – ведь это же по моему собственному распоряжению! Вы на собеседование по поводу трудоустройства, правильно?

С этими словами он снова уселся на своё место и с серьёзным видом заглянул в компьютер.

– Простите, а как ваша фамилия? – спросил он.

Но девушка молчала.

«Ясно! – пронеслось в голове у Валентины. – Раз спрашивает про работу, значит, я ему понравилась. Алла так и говорила: не понравится, так хоть работу просить. А работа мне нужна...»

– Да, я на работу. Мне нужна работа, – проговорила она, горестно вздохнув. – Я умею сводить дебет с кредитом, я...

– Да? – удивился Виталий Михайлович. – А судя по костюму, вы...

– А чем вам не нравится мой костюм?

– А вы так всегда, простите, ходите?

– Нет, конечно! – фыркнула Валентина. – Но сегодня же День влюблённых!

– Да-а?

– Да – День святого Валентина.

– Ясно, Валентина, что сегодня день Валентина. С чем вас и поздравляю... – кивнул красавец-мужчина. – Получается, вы всегда под праздник одеваетесь? А на Новый год, случайно, в виде ёлки не приходите на работу?

– Нет... – удивилась вопросу Валентина. – Зачем? Но сегодня-то ведь бал...

– Сегодня ещё и бал? Какой? – с тяжким вздохом спросил Виталий Михайлович.

– Маскарад! – сообщила Валентина, выпустив облачко коньячного выхлопа и смутившись.

– Вы не путаете банк с драмкружком?

– Не-ет! – погрозила пальчиком Валентина. – Сейчас в столовой вашего банка вовсю идёт празднование Дня влюблённых! Все сотрудники в костюмах. И только вы... вы... Сухарь!

От брошенного ему в лицо эпитета «сухарь» Виталий Михайлович болезненно дёрнулся. Подошёл к Валентине, аккуратно взял её под локоток, приглашая к выходу. Подвёл к двери и проговорил:

– Уважаемая Валентина, я вам честно говорю: никакой маскарад в честь Дня святого Валентина в столовой нашего банка не проводится. Но раз уж вы упорно упоминаете нашу столовую, то я очень не советую появляться там сегодня в таком виде. Дело в том, что в данный момент там проходят поминки одного из старейших сотрудников нашего банка.

– Что? Поминки? – слегка протрезвев, ахнула Валентина. – Но зачем же вы тогда меня туда пригласили?

– Кто? Я? Зачем?! – искренне удивился Виталий Михайлович.

– Так я же вам понравилась. Вот и вы мне понравиться хотели...

– Кому понравиться?!

– Вам. То есть мне... – пролепетала Валя, понимая, что летит в пропасть.

И в этот момент дверь открылась. В кабинет, цокая каблучками, вошла Аллочка.

– Ой, шеф, извините! – молитвенно приложила ладони к груди она. – Стоило мне только отлучиться на минуту, и к вам в кабинет уже врываются всякие...

С этими словами она посмотрела на Валентину и вздрогнула, как будто видела её в первый раз.

– О ужас! Да это же городская сумасшедшая! – воскликнула Аллочка. И нахмурилась грозно: – Немедленно покиньте кабинет!

Не веря в реальность происходящего, Валентина двинулась вслед за ней.

– Девушке нужна работа, – крикнул Виталий Михайлович вслед своей секретарше. – Пожалуйста, распорядитесь оформить.

– Вы серьёзно? – спросила Аллочка, повернувшись на каблучках. – Ну хорошо, я распоряжусь.

Захлопнув дверь кабинета шефа, Аллочка так посмотрела на Валентину, что та дёрнула и порвала нитку пластмассовых бус-сердечек, которую всё это время нервно теребила.

– Ах ты моя дорогая добрая чистая девушка! – начала она, свирепо глядя на ничего не понимающую Валентину. – Да что ж ты ко мне прилипла-то и отсвечиваешь своим позитивом всю жизнь? И ожогами своими сверкаешь. А ты хоть раз подумала, что я должна чувствовать рядом с той, которая на всю жизнь стала моей спасительницей-благодетельницей? Которая от кислоты меня защитила? Что я, ручки должна была тебе целовать? Чтобы ты вот так ошивалась рядом со мной – ходячая типа совесть?

– Алла! – понимая, что с подругой явно что-то не так, попыталась успокоить её Валентина.

– Заткнись! – рывкнула Алла. – Ладно, приклеилась ты ко мне как банный лист. Я тебя терпела. Но когда ты посягнула на самое святое, когда влезла на мою территорию, я терпеть

не стала... Ты знаешь, что я уже давно установила камеры видеонаблюдения по всей своей квартире? Нет, не для того, чтобы наблюдать, как там мой Михаил кувыркается с девками, а следить, чтобы эти самые девки ничего из дома не упёрли! И регулярно эти записи просматриваю. А тут вот она ты – припёрлась к нам домой делиться проблемами. Я тебя пригласила, да и забыла об этом – такой мужик у меня был жаркий в тот вечер! В общем, приехала домой, тебя уже нет, хрен мой пребывал в невменяемости... Смотрю я запись – и что узнаю? Что мой Мишенька, оказывается, имеет тягу к престарелой девственнице с обожжённой рожей! Как жалеет, что по глупости выбрал меня, а не эту прекрасную женщину, которая нарожала бы ему кучу детей и никогда бы не изменяла... Да уж конечно – кто на тебя позарится-то?

– Алла, Алла, я же не знала! Я не хотела! – взмолилась Валентина. – Я знаю, что тебе больно...

– Что?! Ты ещё жалеть меня будешь? Ты дура, что ли? Так ничего и не поняла? – Алла просто пришла в ярость. – Нет, в том, что ты не соблазнишься на моего ненаглядного, я даже не сомневалась. Муж подруги – это для тебя святое и неприкосновенное! Ха! Меня возмутило другое – как он посмел нас сравнивать? Да ещё поставить тебя выше меня! Тварь... Я никогда не забуду, с какой жалостью ты смотрела на меня в ресторане. И не позволю тебе считать, что ты выше меня!

– Алла, Алла, да ничего я так и не считаю! Да ты с ума сошла, Аллочка, дорогая... – Валентина попыталась схватить свою обезумевшую подругу за руку, но та злобно вырвалась.

– Я с ума сошла? – усмехнулась Алла. – Нет, это я тебе так красиво отомстила. Ты и вправду поверила, что смогла понравиться такому мужчине, как мой новый шеф? Вот кто с ума сошёл... Здорово я тебя развела? День святого Валентина... День позорной Валентины! Ты посмотри на себя. Одеда я тебя как чучело, накарсила под пугало – а ты и рада. Типа тебя и такую полюбят. Вернее, полюбили уже и ждут встречи. Ха-ха-ха! Виталий Михайлович тебя в ресторане даже и не заметил. Мужчины вообще таких, как ты, не замечают – и правильно делают. А что касается меня... да, ты угадала – мне этот мужик понравился. Никакой влюблённости, конечно, тут я верна себе. Но он будет моим. Да и денег у него, думаю, побольше, чем у моего хлюпика. Так что буду брать.

Валентина глубоко вздохнула, чувствуя, что вот-вот упадёт в обморок.

Алла больно хлопнула её по спине.

– Ну что, протрезвела, подруга? Ах ты ж моя неудачница... И работу потеряла, и мама болеет, и с любовью облом. Ах, ну да – тут поступило распоряжение взять тебя на работу и тем самым облагодетельствовать. Так что я его выполняю – с этого дня ты у нас работаешь. Вот и отправляйся, зарабатывай денежки, не ленись. Видишь, в конце коридора дверка? Там лежат тряпки, ведра, швабры и моющие средства. Как закончатся поминки, уберись-ка ты в столовой. Ну, что стоишь, уборщица? На рабочее место шагом марш! Ниже голову!

...Забившись в угол подсобного помещения и накрывшись половой тряпкой, Валентина рыдала в голос. Понять, почему подруга так поступила, она не могла. Как не могла найти в себе сил подняться и уйти прочь из того места, где её так ужасно унизили. Она была так привязана к Алле и так влюблена в Виталия Михайловича...

– Ой! А кто это тут у нас нюни распустил? – раздалось вдруг над головой Валентины. Одновременно с этим включился яркий свет. – Ты кто?

– Я это... уборщица, – пробормотала Валентина.

– Новенькая, что ли? Что-то меня не предупредили... Меня зовут тётя Маша. Можно просто Мария, – присмотревшись к Вале, сказала невысокая сухопарая женщина. – Я здесь главная над уборщицами.

– Я Валя.

– А чего ты плачешь, Валя? Себя жалеешь – работа неказистая?

– Нет-нет, это я просто так! – вскочила на ноги Валентина и вытерла глаза. – Всё хорошо. Тётя Маша вывела её в холл и принялась вводить в суть профессии.

Так экономист Валентина стала уборщицей. Зарплата её оказалась гораздо выше, чем на предыдущем месте работы, так что Валя начала потихоньку покупать для мамы лекарства.

Правда, привыкнуть к тому, что работа ночная, оказалось сложно. Ночью Валентина работала, днём сидела в больнице у мамы. Воспоминания о предательстве подруги, стыд перед прекрасным Виталием Михайловичем не давали покоя, изводили и мучили. Валя бледнела и худела.

К тому же, стараясь как можно лучше оттирать поверхности, она не пользовалась резиновыми перчатками, возилась в моющих средствах, на которые не скупился банк. Кожа рук сохла и трескалась.

И однажды утром, заканчивая смену и возвращаясь к своему ведру, она вдруг увидела, что пол – роскошный светлый пол – залит кровью. Валентина заметалась в поисках источника – кто-то убил тут собаку? Морскую свинку? Кого? Зачем? Она бросила взгляд на свои руки, заметила, что стало со шрамом...

– Так вот за кем я шёл по кровавым следам! – раздалось тут у неё над ухом.

Виталий Михайлович! С того злополучного дня Валентине ни разу не удалось увидеть его. А в такой неудачный момент он как раз появился...

– Что вы надумали? – воскликнул он. – Зачем? Взрослая ведь девушка... Жизнь – самое ценное, что у человека есть, а вы...

Валентина ойкнула и спрятала руки за спину.

– Нельзя терять ни минуты! – сурово сдвинул брови Виталий Михайлович. – Срочно в больницу. Покажите!

Валентина поняла, что он решил, будто она перерезала себе вены. И даже улыбнулась.

Виталий Михайлович посмотрел на лопнувшую поверхность зарубцевавшегося глубокого ожога, исходящую кровью.

– Без перчаток работаете? – прищурился Виталий Михайлович. – Нарушаете должностные инструкции? Погодите, а почему вы уборщица? Я же вас...

– Потому что мне очень нужна работа. И деньги... – призналась Валентина, пряча глаза. – Обещаю, я буду надевать перчатки, только не увольняйте меня, пожалуйста!

– Так, срочно... – схватив Валентину под здоровую руку, Виталий Михайлович решительно потащил девушку к лифту.

– Ой, куда? – испугалась Валентина. – Я же ещё не убралась...

– Тётя Маша, приберитесь тут! – зычно крикнул Виталий Михайлович в глубины коридора.

– Да, босс! – издалека раздалось ему в ответ.

* * *

– Может, надо было остаться в больнице?

– Ну уж нет, хватит мне больниц!

Валентина и Виталий Михайлович сидели в ресторане. Рана Валентины была качественно обработана и перевязана – Виталий Михайлович привёз её в отличную клинику, куда предстояло ещё раз вернуться через пару дней для следующей перевязки.

– Вот теперь-то мы можем наконец поесть, – улыбнулся Виталий Михайлович. – Вы, помнится, так настойчиво звали меня в столовую. После коньяка.

Они только что перешли на «ты» и ещё не совсем к этому привыкли, а потому постоянно путались. Их поздний завтрак оказался прекрасным, лёгким и сытным, а бокал красного вина

был настойчиво рекомендован доктором после кровопотери. Валентина не сопротивлялась. Перед глазами у неё слегка поплыло – самую малость. Но зато полностью прошла застенчивость. Смотреть в синие глаза Виталия Михайловича было счастьем.

– Простите, но в тот странный вечер, когда вы появились у меня в кабинете... – начал он.

И Валентина встрепенулась:

– Что?

– Нет-нет, ничего! Просто у меня оказалась невыключенной селекторная связь. Моя секретарша – в смысле, ваша подруга – она говорила ужасные вещи... Конечно, подслушивать нехорошо...

– Но вы всё слышали?

– Да.

– Стыд-то какой! – Валентина густо покраснела.

– Это не стыд, это ужас, – произнёс Виталий Михайлович. – Мне надо было сразу вмешаться, но меня вызвали – я выбежал к машине, у меня же в кабинете отдельная дверь во внутренний двор... Потом надо было отыскать вас среди уборщиц, но я и не предполагал, что вы там, пока сегодня не нашёл вас... тебя... по следам. И, как выяснилось, очень вовремя.

– Спасибо!

– Да дело не в этом!

– Нет, в этом! Виталий Михайлович, я вам так благодарна, так благодарна – только вы, пожалуйста, не увольняйте меня! Я обещаю больше ничего не заливать кровью...

Вместо обещания не уволить Виталий Михайлович крепко схватил Валентину за здоровую руку и попросил рассказать о себе – и потихоньку она поведала о себе и маме, своём образовании, последнем месте работы, любви к английскому языку и прочим интересным вещам.

– Ну уж младшим экономистом я вас точно могу взять с ходу! – улыбнулся Виталий Михайлович, когда она замолчала. – А дальше будет видно.

– Спасибо!

– Не за что.

– Нет, – мотнула головой Валентина, – как раз есть за что. А вы простите меня за «сухарь». Это неправда.

– Прощаю.

В машине, когда Виталий Михайлович вёз Валентину домой, она осторожно проговорила:

– По поводу того, что вы слышали наш разговор... Пожалуйста, не ругайтесь на Аллу. И не выгоняйте её! Она не со зла всё это. Просто в жизни Алла не на то поставила. Как в казино.

– Валентина, я не пойму – ты святая или блаженная? – нахмурившись, посмотрел на неё Виталий Михайлович.

– Не то и не другое! – замотала головой Валентина.

– А ты себя-то так хорошо понимаешь, как подружку Аллу?

– Даже не знаю... – честно призналась Валентина и вздохнула.

* * *

Вот уже месяц Валя работала в банке. Потихоньку она втягивалась, с каждым днём всё лучше и лучше разбираясь в тонкостях банковского дела. Коллектив пришёлся ей по душе, и она быстро прижилась. А с одной из молодых женщин, Елизаветой Рыжовой, она даже подружилась. Алле Валентина больше не звонила, та, естественно, тоже.

По настоянию Виталия Михайловича Валентине дали большой аванс, и на эту сумму она смогла купить все нужные лекарства маме и вылезти из долгов.

Регулярно приходила зарплата, в жизни Валентины и её мамы появились стабильность и спокойствие. Всё было хорошо, но радости и счастья почему-то не было.

Виталия Михайловича после того визита в больницу она больше ни разу не видела. Валентина была уверена, что Виталий Михайлович даже может не узнать её при встрече.

– Валентина, у меня просто чудовые новости! – с таким криком влетела однажды в кабинет Лиза Рыжова. Подсела поближе к Валентине и принялась шептать ей на ухо.

Оказалось, что их прекрасный босс уходит из банка. Невероятный красавец Виталий Михайлович больше не будет здесь работать и населять сердца девушек и женщин сладким трепетом.

– Да, он освободил должность по собственному желанию! – вещала Лиза. – И на его место уже назначен другой.

– Когда это случилось? – еле ворочая губами, проговорила Валентина.

– Да прямо сегодня! Все в шоке! – Голос Лизы становился всё громче.

– Ясно...

К вечеру появилась новая сплетня: Аллу уволили. И не просто уволили, а завели на неё дело. Обнаружилось её серьёзное участие в махинациях сбежавшего в Америку бывшего шефа. Дав подписку о невыезде, Алла сидела теперь дома. Вот такие дела.

* * *

Было обычное воскресное утро. Валентина проснулась, но не торопилась выбираться из постели, лежала и сладко нежилась. На кухне мама уютно гремела посудой, доносились манящие запахи жареного, пареного и сладенького. От этого улучшалось настроение и жизнь казалась бессмысленной.

А в Валиной жизни и вправду всё было хорошо. Выздоровливала мама, радовала интересная работа с хорошей зарплатой, даже мужчине Валентина явно нравилась – несмотря на предсказания Аллы, за Валею ухаживал сотрудник службы безопасности банка. Правда, сам он Вале не нравился, но факт того, что и она может кого-то заинтересовать, чрезвычайно Валентине льстил.

Алле Валентина позвонила. И не один раз. Но та не брала трубку. Общаться не хотела. Её право...

Раздался звонок в дверь. Валентина никого не ждала, а потому не особо прислушивалась, кого же впустила мама.

Снова всё затихло в квартире. А потом в комнату заглянула мама и сообщила, что к ней пришли.

– Ко мне? – удивилась девушка. – Но кто?

– Оденься и выйди.

Валя надела спортивный костюм, собрала волосы в пучок, вышла на кухню.

За столом сидел Виталий Михайлович в великолепной рубашке бирюзового цвета и синих джинсах. Мама разговаривала с ним как со старым знакомым.

– Виталий Михайлович, здравствуйте! – улыбнулась Валя.

– Можно просто Виталий, – улыбнулся и он.

Мама поспешно умчалась с кухни, подхватила сумку и выскочила из квартиры, сообщив, что в доме закончились стратегические запасы соли и песка.

Валентина и Виталий остались одни.

– Как вы узнали мой адрес? – спросила Валентина.

– Как ТЫ узнал мой адрес, – мягко поправил её Виталий. – Ну я же брал тебя на работу. Вся информация осталась у меня.

– Точно.

– Валя, я приехал сказать, что нашёл тебе врача, – осторожно дотрагиваясь до её руки, сказал Виталий. – Я оплатил курс лечения и восстановления в одном из ожоговых центров Германии.

– Ну зачем такая щедрость, Виталий?..

– Это не щедрость, – улыбнулся Виталий. – И это во-первых. А во-вторых, я больше тебе не начальник.

– Да, – вздохнула Валя. – Все очень переживают.

– Ничего! На моё место пришёл порядочный человек, профессионал. Теперь в банке всё будет хорошо.

– Виталий, скажи... – начала Валентина. – Ведь это ты разоблачил Аллу? И её махинации вместе со сбежавшим боссом, на которого она всё попыталась повесить?

– Вот ты меня и рассекретила! – картинно всплеснул руками Виталий. – А если серьёзно, то да – на самом деле я не директор банка, а кризис-менеджер. С большим, между прочим, опытом выведения из кризисов банков и других организаций. Состою на службе у государства. Служу, что называется, верой и правдой. Но мы отвлеклись... Поскольку я теперь тебе, Валентина, не босс, то имею полное право пригласить тебя на свидание. Очень надеюсь, что ты не откажешь.

– Я тебя плохо знаю, – призналась Валентина, – поэтому буду комплексовать...

– А я не дам тебе возможности комплексовать! – заявил Виталий. – И потом, не забывай: мы познакомились в День святого Валентина, то есть в День влюблённых. А это хороший знак! – рассмеялся Виталий.

Валентина не смогла больше сдерживать нахлынувшие в её душу эмоции – и рассмеялась в ответ.

Жизнь – интересная штука. Она способна преподносить сюрпризы, когда их совсем уже не ждёшь.

Объятия удава

Глава первая

Первое декабря носит гордое звание первого дня зимы. Мол, еще вчера была так, ерунда – осень. А сегодня – зима! Самая настоящая – первое декабря! Всё! Теперь можно с полным на то основанием снять, не мучиться и не мерзнуть, тонкий пуховичок и надеть шубу. А когда же ее носить, как ни зимой?

Но, конечно, первому марта этот день не чета. Первый день весны навевает исключительно добрые, радостные мысли: «Мы наконец-то пережили эту противную и тяжелую зиму с суровыми морозами и холодным ветром!» Впереди более теплые дни, пробуждение природы, легкая одежда, повеселевшие взгляды и ожидание лета.

Но все эти мысли приходят только первого марта. А вот первого декабря в голову лезут совсем другие. Впереди – суровая зима, глубокие, вязкие сугробы, колючий ветер в лицо, отмороженные щеки, замерзшие пальцы. И ожидание... Чего? Первого марта, конечно! Иногда даже кажется, что самый красивый и торжественный праздник в году – Новый год – специально проводится именно зимой, чтобы хоть как-то скрасить общую мрачную атмосферу. Да и Бог, видя негативное отношение большинства человечества к холодному времени года, тоже постарался – на радость всем дал светлый праздник Рождества. И теперь ни с кем не поспоришь и никому не докажешь, что хуже зимней поры ничего и придумать нельзя, – сам Христос зимой родился!

Яна Карловна Цветкова и не собиралась ни с кем спорить, хотя, возможно, и имела на это право – она-то родилась в середине весны. Яна просто проснулась первого декабря в своей трехкомнатной квартире и сразу же по ощущениям в организме поняла, что заболела.

А чего тут было понимать? Горло чувствовало себя так, словно она с вечера проглотила ошетинившегося ёжика. В нос будто напихали острого перца, отчего он отек и полностью утратил обоняние. Окружающая действительность не сразу приобрела реальные очертания из-за того, что глаза сильно слезились. Голова была словно набита ватой и оказалась настолько тяжелой, что с трудом отрывалась от подушки.

«Где это я заразилась? – Яна скосила глаза на будильник. – Ого! Десять часов утра! Пора бы уже и вставать. А сил-то никаких и нет... Яна, надо взять себя в руки и встать!»

Яна Карловна Цветкова была очень яркой особой тридцати пяти с небольшим лет. Она имела феноменальную способность влипать во всякие неприятные ситуации. Яна всерьез считала, что пала жертвой «дурного глаза». Но окружающие ее люди полагали, что сглаз здесь ни при чем. Виной всему ее жуткий, всепроникающий характер.

«Тебе бы быть ведущей программы “Интриги, сплетни, скандалы, расследования”», – говорили ей.

– Да, я все знаю! Все и про всех! – гордо заявляла Яна.

– Ты – главная сплетница!

– Я просто интересуюсь жизнью! – возражала Яна.

– Интересуешься личной жизнью других людей!

– Да мне бы в своей жизни как-нибудь разобраться! – отмахивалась Яна.

И с этим не поспоришь. Уж чего-чего, а всяческих коллизий в ее жизни было предостаточно.

За всех своих трех любимых мужчин она выходила замуж, а за одного из них – даже три раза. Итого Яна Цветкова сочеталась законным браком пять раз и всегда – успешно, как она заявляла. Сын Вовочка после развода с последним мужем, Ричардом, проживал то с мамой,

то с папой. Домоправительница Агриппина Павловна также металась на два дома, взвалив на свои плечи заботу о Вовочке.

В данный момент и ребенок, и домоправительница проживали у Ричарда. И они все вместе собирались во Францию, на горнолыжный курорт. Бывший муж хотел в первый раз поставить сына на лыжи. Конечно, он приглашал ехать и Яну, но она вежливо отказалась.

Яна никогда не препятствовала общению Ричарда с сыном, тем более что как отец он был превосходен. А себя Цветкова корила, что мать из нее никакая и она уделяет ребенку мало внимания.

Они поддерживали с Ричардом прекрасные отношения, но первые годы после развода Яна очень остро чувствовала, что экс-муж надеется на возобновление отношений. Он не говорил об этом, не настаивал, но его желание читалось во взглядах, которые он бросал на Яну, что ее совершенно убивало. Она знала, что не вернется к нему уже никогда. И Яна старалась поменьше видиться с бывшим мужем, чтобы не возбуждать в нем излишних надежд и ненужных ожиданий.

Так что очнулась она в одиночестве, в холодной кровати, с чувством омерзения во всем организме и тоской в душе.

В этом очень неприятном состоянии Яна потащила в ванную.

«Ничего, сейчас разойдусь», – настраивала она себя, но ничего похожего не происходило, сколько Яна ни добавляла горячей воды в душ. И теплее ей от этого почему-то не становилось. Наоборот, мерзла госпожа Цветкова со страшной силой, покрываясь мелкими мурашками. А если еще добавить и синюшный цвет кожи, то сама себе она напоминала сильно замороженного импортного гуся, из которого даже при очень сильном желании и профессионализме повара нельзя получить ничего путного.

Яна поняла, что у нее температура и, судя по всему, самая противная – тридцать семь с небольшим, а также озноб, который может привести к выздоровлению или, наоборот, к сильному повышению температуры.

Завернувшись в махровый пушистый белый халат с яркими розовыми полосками по подолу, Яна прошлепала на кухню.

Есть не хотелось ни вообще, ни в частности из-за сильных болей в горле. Застарелый заскорузлый хлеб «а-ля круассан» аппетиту тем более не придал. Но выпить горячий чай было необходимо. Она щелкнула кнопкой электрического чайника и села к столу, уныло глядя в окно.

Пейзаж за стеклом не впечатлял. Деревья стояли или абсолютно голые, или с остатками пожелтевшей и коричневатой листвы, что выглядело очень некрасиво. Никакого желтого ковра на почве и в помине уже не было. Темно-серая земля с незамерзшими лужами, слегка припорошенные белой крупой стволы деревьев. Небо потеряло лазурную яркость и сливалось серостью с землей.

Чайник, щелкнув кнопкой, оповестил о готовности кипятка.

Яна с недовольным выражением лица подошла к кухонным ящичкам и задумалась. Умом она понимала, что должна выпить горячего чайку. Хорошо бы с лимоном, малиновым вареньем или коньяком. Но весь ее организм сопротивлялся, так как она никогда не пила чай, а только кофе.

Через минуту глубоких раздумий она поняла, что разум спор проиграл, и достала банку с кофе. Яна сыпанула в чашку две ложки с горкой и залила кипятком. После двух чашек кофе она поняла, что горлу легче не становится, и грустно вздохнула:

– Даже с Вовой я не попрощалась, да и зачем его заражать в дорогу? Так и буду тут загибаться в гордом одиночестве.

Она клацнула пультом от небольшого телевизора, висящего на кухне, и сразу же наткнулась на новости.

– «Первыми симптомами гриппа аш один, – вещала дама в белом халате, – являются внезапное начало болезни, высокая температура, боль в горле и стремительно нарастающий кашель...»

Яна замерла с пустой чашкой в руках, чувствуя, как в ней поднимается волна кашля.

«Вот и все... Свиной грипп... Точно! А у кого, как не у меня? Все симптомы налицо... И легче не становится...»

Яна выключила телевизор, чтобы дальше не расстраиваться. Она прошлепала в ванную и открыла ящичек, который выполнял функцию аптечки.

– Что у нас тут? Крем от морщин... лосьон для жирной кожи... помада со вкусом малины, щипчики для выщипывания бровей... Так, я не поняла... Я что, совсем не болела, что ли? Надо посмотреть в комнате у Вовы, у него-то лекарства должны быть.

В детской аптечке, убранный далеко в верхнем шкафу, Яна нашла жаропонижающие свечи и другие лекарства для маленьких детей. Немного подумав, выпила какой-то противогриппозной микстуры, правда, в гораздо большей дозировке, чем давала сыну, здраво рассудив, что сама она значительно превосходит его по массе тела.

После этого, не в силах согреться, она закуталась в теплое шерстяное одеяло и опять уселась перед телевизором. Сегодня ни о какой работе речь идти не может. Обычно Цветкова не смотрела телевизор и вот сейчас с удивлением наблюдала череду передач для домохозяек и пенсионеров, следовавших одна за другой.

Яна даже на мгновение забыла о том, что она больна, тем более шла программа о здоровье. Какие-то жуткие тетki совали себе в нос и уши чеснок, петрушку и другие овощи. А люди в аудитории беспрерывно записывали всю последовательность их действий с целью повторения этих лечебных процедур дома.

За ней следовала совсем другая передача, в которой одни ее участники убеждали других, что те не так одеты, не так причесаны и вообще чмо по жизни, а потом давали им всяческие советы. Невольно возникал вопрос, как эти несчастные вообще жили на Земле без умных советчиков? Мылись ли они, к примеру, в ванне?

Причем то, как были одеты сами телекритики, у Яны никакого пиетета не вызвало. Но все равно она очень расстроилась из-за того, что эти дяди и тети наверняка подвергли бы обструкции и ее манеру одеваться. Потому что многие говорили Яне, что свой гардероб она позаимствовала у представительниц древнейшей профессии. Высокие сапоги на шпильках, яркие лакированные куртки, сверхкороткие юбки, сетчатые колготки и прочие вещи из той же серии.

А уж как комбинировала их друг с другом Яна! Она запросто могла надеть красные сапоги, синюю юбочку, зеленую куртку и поверх всего этого добра – огромное количество украшений из золота с драгоценными камнями.

Яна Цветкова была очень высокая, для своего возраста худая до неприличия, с большими голубыми глазами и длинными, по пояс, волосами платинового цвета.

Понятно, что, где бы она ни появлялась, незамеченной не оставалась.

А еще у нее и характер имелся соответствующий: взрывной и темпераментный, словно вулкан в момент извержения. Но и в период затишья Цветкова оставалась весьма опасной, так как в любую минуту от нее можно было ожидать чего угодно.

Но сейчас Яна болела. Глаза у нее слезились, голова трещала, и даже поднять удивленно брови вверх она не могла, поскольку боль во лбу от того возрастала. Поэтому выражение удивления при просмотре следующей программы причинило ей реальный физический вред.

Толпа студентов и домохозяек рванула дегустировать отваренные макароны разных фирм. Люди ели и, жуя, комментировали свои ощущения: «Эти вот ничего, а те совсем никакие». Причем съедали все подряд и под ноль – и вкусные макароны, и «никакие». Словно этих обжор специально где-то держали на голодном пайке. И вид у них был не ахти. Как ни напря-

галась предыдущая передача по поводу того, что значит стильно выглядеть, эти господа оказались явно не в курсе модных тенденций.

Яна переключила канал и наткнулась на какие-то бандитские морды, говорящие на непонятной «фене». На следующем канале шел сериал про доблестную милицию – правда, лица и речь его героев ничем не отличались от персонажей бандитского сериала. Яне даже показалось, что играют в том и другом случае одни и те же актеры.

Из глубокого ступора ее вывел телефонный звонок:

– Привет!

Звонила ее подруга Ася, работающая адвокатом.

– Привет, – ответила Яна, прислоняя холодную трубку к горячей щеке и уху.

– Ты собираешься уже?

– Куда?

– Ты что, издеваешься?! – сразу же перешла на крик Ася.

– Ты чего такая нервная? Вспомнила я, вспомнила!

На прошедшей неделе они встречались с Асей в одном из развлекательных центров Москвы вместе со своими детьми. У Яны был сын, а у Аси – две девочки одного возраста. Одна дочка – рождена подругой лично, а другая – от ее погибшей двоюродной сестры – удочерена. Пока дети бегали по всевозможным аттракционам и лабиринтам, Ася с Яной сидели за маленьким столиком на маленьких стульчиках в детском кафе и пили кофе с восточными сладостями.

Разговор зашел о Яне и ее судьбе. По образованию она была врачом-стоматологом. В тяжелые времена своей жизни, а таких было немало, она получила еще кучу всяких сертификатов и свидетельств, но работать пришлось официанткой. Яна никогда не стеснялась того периода жизни, хотя и вспоминать о нем не любила. Было настолько тяжело, что теперь казалось – это происходило с кем-то совсем другим...

После того как Яна получила свалившееся на голову наследство, она разбогатела и открыла свою стоматологическую клинику «Белоснежка». Там она доблестно трудилась вместе с любящим ее коллективом несколько лет и вынуждена была закрыться во время кризиса из-за глупости и гордости Яны. Она отвергала любую материальную помощь от своего бывшего мужа Ричарда – бизнесмена и от нынешнего кавалера – чешского князя Карла Штольберга.

И теперь эта гордая птица осталась без работы. Сбережения заканчивались, жить на проценты, которые она снимала со своего вклада ежемесячно, было совсем неинтересно, и вот ее подруга, с которой Яна дружила с детского садика, то есть с трех лет, то есть всю жизнь, пришла ей на помощь.

– Я подыскала тебе работу! – радостно сообщила Ася. – Я плохого тебе не посоветую, ты знаешь... Я связывалась с очень представительными людьми и просила найти тебе хорошее место. Я говорила, что ты – стоматолог, что была на руководящей должности, что порядочный человек и что я за тебя очень ручаюсь.

– Спасибо тебе! Особенно за порядочного человека!

– Я сказала правду, ты – честная, открытая, доброжелательная...

– Вот поэтому ты и моя подруга! Твое представление о моей сущности всегда лучше, чем у следователей.

– Ну, о твоём пунктике я, конечно, промолчала... И ты молчи! Кто же тебя примет на работу, пребывая в здравом уме и твердой памяти, если узнает, что ты раз десять задерживала преступников и раз сто проходила главным свидетелем.

– Это не очень хорошие анкетные данные, – согласилась Яна. – Говори, Ася, говори! Я очень соскучилась по работе и общению с людьми. Во мне просто бурлит океан страстей!

– Вот это-то и пугает, – поежилась Ася, в отличие от подружки выглядевшая всегда строго и предпочитающая классический стиль в одежде. Она носила деловые костюмы, брючные или с юбками средней длины, мышиного либо светло-бежевого цвета.

Большие выразительные карие глаза с загнутыми кверху черными ресницами она ничем не подкрашивала, наносила только тональный крем на лицо и матовую помаду или неяркий блеск для губ. Зато стрижка у Аси всегда была стильная и модная и последних моделей обуви.

Ася являлась образчиком европейской женщины среднего класса. Яна безумно любила свою подругу и готова была ее послушаться.

– Так вот, – продолжила Ася, – я отвергла несколько сомнительных предложений от каких-то частных кабинетов.

– Я соглашусь на любую реальную работу.

– Я не хочу, чтобы ты шла на любую работу. Я слишком хорошо к тебе отношусь! А потом, очень тяжело опускаться по служебной лестнице. Ты же была директором целой клиники! Боссом! А сейчас тебе светит работать рядовым врачом!

– Ничего страшного, были времена и похуже. – Яна подозрительно посмотрела на Асю: – А ты что, считаешь, из меня получится плохой врач? Что я потеряла сноровку, то есть квалификацию? Ты забыла, что я лечила тебе зубы и пломбы до сих пор стоят? Или не стоят?!

– Стоят, стоят, успокойся! – засмеялась Ася. – Я знаю, что врач ты отменный. Об этом, собственно, и речь. Так вот, один очень солидный бывший мой клиент, который обязан мне тремя годами свободы, откликнулся на мою просьбу.

– Надеюсь, что он был искренен.

– Уверена, что да! Он некоторое время был моим любовником. Конечно, после того, как перестал быть моим клиентом, – уточнила Ася. – Илья, так его зовут, действительно старается для меня. Очень солидный человек! – Для убедительности она постучала ложкой по столу.

– Ты не в суде, – оглянулась по сторонам Яна.

– Извини... Ну, так вот... Илья поведал мне, что есть у него один очень хороший знакомый... можно сказать, друг. Зовут его Олег Юрьевич Вересов. Они вместе еще в советские годы служили в Афганистане. Так что дружба их прошла боевое крещение и испытание временем. Илья характеризовал Олега как архипорядочного человека с высокими человеческими качествами. Он – медик, как и ты. Из медицинского института Олег добровольно ушел в армию, попросился в «горячую точку», отслужил там верой и правдой...

– Ася, ты сейчас говоришь как комсомольский работник! «Все на БАМ! Ударим по бездорожью!» Тебе не хватает только красной косынки и черной кожаной тужурки!

– Какой еще тужурки? Яна, соберись! Я говорю о серьезных вещах, о самой что ни на есть правде жизни. И не забывай, мы, между прочим, тоже с тобой были в комсомоле!

– Тише! – шикнула на нее Яна, воровато озираясь по сторонам. – Не надо, чтобы думали, что мы такие древние...

– По нам это и так видно, – хохотнула Ася.

– Типун тебе на язык! Я не такая... я родилась позже твоего Олега Юрьевича и про комсомол знать ничего не желаю! – Яна отправила маленькое пирожное целиком в рот.

– А я была сначала комсоргом в школе, затем один год комсоргом в институте... – вздохнула Ася, вспоминая боевое прошлое.

– А потом?

– А потом комсомол рухнул и начались реформы.

– И тебя тут же избрали демократическим лидером? – спросила Яна, хотя достаточно хорошо знала биографию подруги.

– Точно! Я умела внушать доверие людям во все времена! – поправила строгую прическу Ася.

– Это у тебя врожденный талант. Ты и сейчас умеешь убедить судей в невинности своих подзащитных. Поэтому тебя так и любят твои клиенты.

– Есть такое дело, – кивнула Ася и подозвала официантку в костюмчике гномика. – Можно нам повторить кофе?

– Да, конечно. – Девушка комично засеменила, перекатываясь в неудобном костюме.

– Чего это ты стала увлекаться кофе? Он всегда был моей прерогативой! – поинтересовалась Яна. Выглядела она сейчас довольно прикольно: скрючилась на маленьком стульчике, и ее коленки торчали над столом.

– Взбадриваю себя, – развела руками Ася и серьезно посмотрела в глаза подруги. – Я могу продолжать?

– О друге твоего любовника?

– Бывшего любовника.

– Извини. Конечно же можешь.

– Спасибо. Я искренне надеюсь, что он станет твоим работодателем. Олег, по рассказам Ильи, спас многих бойцов, применяя свои медицинские познания. Причем он начинал оказывать помощь прямо во время боя, под пулями. Сам был неоднократно ранен, воевал с оружием в руках, был награжден орденами, один из них – Орден мужества.

– Просто герой!

– А ты не утрируй! То есть не насмехайся! – болезненно отреагировала Ася.

– Что ты, милая?! Я совершенно серьезна и собрана, как никогда. Я только не понимаю, для чего мне нужно знать обо всех этих личностных качествах Олега Юрьевича?

– Ну так... – Ася просыпала сахарный порошок на гладкую поверхность стола. – Надо же знать человека, с которым, может, будешь работать... Так вот, он очень хороший, справедливый, умный, с развитым чувством юмора.

– Ты так говоришь о нем, словно знаешь его лично, – удивилась Яна.

– Илья рассказывал... Олег вернулся из армии, полностью восстановился по здоровью, продолжил обучение...

– Закончил институт с красным дипломом, – прервала ее Яна.

– Откуда ты знаешь? – оторопела Ася.

– Просто предположила, – пожала плечами Яна. – Но по-другому, наверно, и быть не могло.

– Ты права, учился он превосходно. Остался на кафедре хирургии у своего отца, очень известного академика Вересова.

– Вот сейчас что-то припоминаю, у нас вроде и учебник был с таким автором по хирургии... Я была не очень внимательна к подобным предметам, я ведь училась на «стомате». Значит, твой Олег – профессорский сынок?

– Все, чего он достиг, достиг сам! – возразила Ася. – Он – талантливейший хирург и такой же бизнесмен. Он занялся далеким от медицины бизнесом, принесшим ему большие деньги, только для того, чтобы воплотить мечту уже умершего отца в жизнь.

– Что же он сделал?

– Олег Юрьевич построил огромный современный медицинский центр, многопрофильную клинику. При этом центре и поликлиника, и больница. Конечно же все частное... Но льготные категории населения могут обслуживаться с хорошими скидками. Там работают врачи всех специализаций, и стоматология тоже присутствует.

– Вот туда-то ты меня и хочешь воткнуть? – уточнила Яна.

– Конечно! Очень престижное место! Великолепный коллектив, никого не берут, что называется, с улицы, только по рекомендациям! Спасибо! – прервалась Ася, чтобы поблагодарить официантку за принесенный кофе. – У Олега Юрьевича исключительно современное, самое лучшее оборудование и материалы. Тебе же интересно работать на самом высоком уровне? У него для сотрудников полный соцпакет и бесплатный горячий обед в своей столовой, а дополнительное питание – по очень небольшим ценам.

– Думаю, что это может заинтересовать меня... Большой коллектив, новые знакомые, работа... – задумчиво произнесла Яна.

– И очень приличная зарплата! – завершила Ася, нервно обжигаясь кофе.

Яна в упор посмотрела на подругу:

– Ну а теперь рассказывай, что у тебя было или есть с тем Олегом?

Этот вопрос словно разрезал реальность на «до» и «после». А в неброском имидже успешного адвоката Аси Юрьевны Кудиной таки появилось яркое пятно – ее лицо совершенно красного, сконфуженного цвета.

– Я? А при чем здесь я?! Я тебе не об этом рассказывала! Ты меня что, совсем не слушаешь?

– Ася, не юли. Я не пойду работать в этот центр, пока ты не скажешь мне всю правду. Я очень хорошо знаю тебя, и тебе меня не обмануть. Ты сама стала не своя, как начала мне рассказывать о нем. Не тронула бы тебя так судьба неизвестного человека, и уж в каких подробностях ты мне все это описывала! Что-то с трудом верится, будто все это ты узнала от своего любовника. Прямо так и вижу вас, лежащих в кровати и обсуждающих боевые медали его друга. Не делай из меня идиотку, вот что! Любить она кофе вдруг стала в таких количествах! Ты просто сильно нервничаешь, Ася! И причину этого я хотела бы услышать.

Но услышать в тот раз Яне ничего не удалось. Прибежали их совершенно обезумевшие потные дети с красными лицами, валившиеся с ног от усталости. Началось пиршество с поглощением картошки фри, сладостей, фруктов и напитков.

Яна украдкой наблюдала за подругой, а она вела себя так, словно и не было никакого разговора, а вернее, с явным облегчением от того, что ей не пришлось отвечать на вопросы подруги.

Больше они к тому разговору не возвращались.

Глава вторая

И вот сейчас, когда Яна чувствовала себя выжатым лимоном или завернутым внутрь кактусом, Ася позвонила ей, чтобы напомнить о встрече с работодателем. Яна сразу же вспомнила, что подруга два дня назад тоже скучным телефонным звонком предупреждала ее об этой встрече.

– Да, я помню, то есть вспомнила, но только...

– Что?!

– Я сегодня не могу...

– Что значит «не могу»?! Яна, ты с ума сошла?! Я уже обо всем договорилась!

– Я не сошла с ума, я заболела.

– Что-то серьезное? – забеспокоилась Ася.

– Да нет... простуда.

– Яна, я тебя очень прошу – соберись! Пожалуйста, доезжай до центра, хотя бы поговори с ними.

– Ася, а нельзя перенести на другой день? – Яна демонстративно кашлянула.

– Нет... Яночка, ну хочешь, я к тебе приеду и отвезу тебя?

– Ладно! – сдалась Яна уговорам подруги. – Я поеду...

– Спасибо! Я уверена, что тебе там понравится и тебя примут на работу!

– Если я иду по твоей рекомендации, то по-другому и быть не может.

В трубке повисло молчание, а затем Ася вдруг сказала:

– Хочешь правду? Хорошо... Я влюбилась в этого Олега Юрьевича как кошка. Как-то я с Ильей пересеклась с ним на одном мероприятии. Я и Илью бросила из-за него.

– А он что?

– «Что-что»... Для него все это было несерьезно... Так, красивый роман, который он свел так же красиво и умно на нет... Мне потом сказали, что Олег со всеми своими любовницами так поступает: остается для них другом, дарит им машины, всегда приходит на помощь...

– Вот он и пришел на помощь, когда ты попросила устроить свою подругу-неудачницу на работу? Благородный рыцарь – мать его ети! Не смог отказать бывшей любовнице! Вот ведь подлец! – Яна чуть не проглотила телефонную трубку.

– Яна, прекрати! Он – не подлец! Знала бы ты, сколько он человеческих жизней спас! Да и мне он ничего не обещал. Я – не девочка, знала, на что иду! Я влюбилась, Олег – нет! Разве в этом можно винить человека?

– В том, что человек – кобель, можно! – с уверенностью заявила Цветкова.

– Знаешь, Яна, я передумала. Не надо никуда ездить! Все! Решено! Ты заболела – это знак! Оставайся дома, я найду тебе что-нибудь другое.

– Испугалась за своего Олежку? Что я ему расцарапаю личико?

– Это ты можешь... Но если ты мне подруга, то никуда не поедешь и забудешь этот разговор! – И Ася разъединилась.

Яна пришла в состояние легкого шока, поскольку с подругой никогда не ругалась. А тут Ася вдруг так на нее взъелась. У подруги тоже бывали трудные времена, но Яна уже давно не видела, то есть не слышала, чтобы Ася находилась в таком нервном состоянии.

«Хорошо же зацепил ее этот типчик, Олег Юрьевич! Не видела его ни разу, но уже терпеть не могу! Отбивает женщину у друга, использует ее, и они, видите ли, расстаются друзьями... Хорошая схема! Герой – ничего не скажешь! Легко сказать – забудь об этом разговоре. Сначала все уши прожужжала, молила, чтобы я не опоздала, не дай бог. А теперь говорит: не смей ездить, иначе дружбе конец! Да что же с ней такое? Как она так может говорить? Еще не один мужчина столь нагло не вклинивался в наши с Асей отношения! Я такого никому не

позволю! Теперь-то я уж точно поеду, чтобы посмотреть, ради кого Ася способна положить конец нашей многолетней дружбе».

Все это Яна думала, мечась по квартире и натягивая на себя все, что попадалось под руку. Она решила одеться потеплее. Потому что, во-первых, на улице было холодно. Во-вторых, Яна не хотела, чтобы ее продуло еще сильнее. И в-третьих, она катастрофически замерзала. В итоге на ней оказались: красная шерстяная водолазка, меховой розовый жилет, черная короткая юбка из кожи, розовые сапоги на сумасшедших каблуках, короткая расшитая стразами дубленка, шапка, связанная в виде носка, и плюс к тому огромная меховая муфта из чернобурки.

«Думаю, что будет тепло», – решила Яна, стягивая волосы в длинный жгут, извивающийся по спине змеей.

Ее всю трясло, в глазах стояла пелена, даже слегка пошатывало на высоких каблуках. Краситься она не стала, так как на это не было никакого настроения.

Яна вышла на улицу и села в красную машину марки «Пежо». Эта машина этой марки и этого цвета у нее была вторая. Она пробовала ездить на другом авто после того, как первый «Пежо» погиб, но душа все равно пришла именно к этому варианту.

Глотнув на улице холодного воздуха, Яна завалилась в машину и включила печку на всю мощность. Холод проникал в ее тело со всех сторон и, самое главное, с ледяного сиденья.

«Пока оно прогреется, я околею или отморожу почки». Она засунула руки в висящую на груди муфту, но вскоре поняла, что сделала не совсем удачный выбор – ведь муфтой рулить не будешь, надо было надеть варежки или перчатки.

Немного придя в себя, Яна тронулась в путь, сразу же почувствовав, что дорога – обледеневшая и скользкая, как мыльная поверхность стиральной доски.

Обычно она ездила очень быстро, но сейчас поддалась плохому самочувствию и еле плелась.

Все лобовое стекло покрылось какой-то обледенелостью. Яна включила дворники, но видимость не улучшалась. Тогда она поняла, что этот туман, уменьшающий видимость, стоит у нее в глазах.

Сильно трясти перестало, наоборот, ей стало нестерпимо жарко и душно. К тому же безумно чесалось все тело, то ли от пота с температурой, то ли от того, что она надела шерстяную водолазку фактически на голое тело. Яна ехала и пыталась чесать спину о спинку сиденья, производя странные движения в машине.

Губы у нее потрескались, а во рту пересохло. Вдруг Яна поняла, что она в таком состоянии не доедет до медицинского центра и в результате не посмотрит в глаза мужчине, разбившему Асино сердце.

Мигающий зеленый крестик аптеки, оповещающий о своей двадцатичетырехчасовой работе, вывел ее из задумчивости.

«Вот что мне нужно! Дома-то лекарств нет совсем. Надо нанести вирусам мощный удар – наесться таблеток и впрыснуть в себя все лекарства, какие только можно, тогда, глядишь, и полегчает», – подумала Цветкова и припарковала машину.

Стуча каблуками, она вошла в аптеку и приблизилась к одному из окошек, возле которого торчал какой-то мужчина, делая заказ.

Яна опять начала замерзать, так как воздух в аптеке был значительно холоднее, чем в ее нагретой машине. Она смотрела по сторонам отсутствующим взглядом.

Девушка-аптекарь обратилась к мужчине:

– Ваш заказ на семьсот рублей пятьдесят копеек.

«Давай уже, мужик, быстрее! Так, мне бы не забыть... Жаропонижающее, обезболивающее, противогриппозное, капли в нос, спрей в горло...»

– Мужчина, семьсот рублей пятьдесят копеек... Куда вы смотрите?! Мужчина! – негодовала аптекарша. – Вы издеваетесь надо мной?! Мужчина, платите деньги и уходите! Чего вы тут слюни пускаете? С ума сошли? Не задерживайте очередь! Девушка, говорите, что вам! – обратилась она к Яне сквозь прозрачную пластиковую витрину.

«Мужик, наверное, обалдел от суммы, которую ему насчитали за лекарства».

Яна дотронулась до его плеча:

– Мужчина, я могу заплатить за вас! Только не задерживайте меня, пожалуйста!

– Еще чего! Платить за него! – Аптекарша была настроена не по-доброму.

Тут покупатель оторвал тело от окошечка и повалился на Яну.

– Что вы делаете? Мужчина?! – Она согнулась под его тяжестью и, увидев цвет его лица и закатившиеся глаза, поняла, что с ним не все в порядке.

Девушка-аптекарь просунула голову в окно:

– Вот ведь дает! Вроде не пьяный был.

Яна высвободилась из-под него, и мужчина медленно сполз на пол.

– Что он покупал? – обратилась она к девушке.

– Что? – не поняла аптекарша.

– Что он покупал?! Какие лекарства?! – несколько повысила голос Яна.

– «Кардикет», «Арифон», «Корвалол»...

– Сердечные... Все сердечные и от давления! Вот ведь, черт! Ему плохо, а может быть, он умер!

– Да ладно! – округлила глаза работница аптеки.

– Вызывай «скорую»!

– «Скорую»? – тупила девушка.

Яна подняла веки мужчины и пощупала пульс. Кожа его была липкая и прохладная, пульс фактически не прощупывался даже на шее, на сонной артерии, а уж на запястьях рук не ощущался вовсе.

– Девушка, он умирает! Скорее! – запаниковала Яна.

– Ой, не дай бог, у меня еще умрет, в аптеке! – побледнела девушка. – А он точно тапки отбросит, пока медики приедут! Такие пробки на дороге! А ведь здесь совсем рядом медицинский центр. Может, отправим его туда? – спросила у Яны девушка так, словно уже признала ее неформальным лидером в их паре.

– Что значит «отправим»?

– Ну, попросим кого-нибудь на улице подбросить его. Ехать минут пять, а центр очень хороший.

– Да кто же его возьмет в таком состоянии? Я его сама тогда отвезу, – заявила Яна, совсем забыв о своем ужасном состоянии.

– Так вы на машине! – радостно захлопала в ладоши девушка. – Это же просто чудо! Стойте, не шевелитесь, я бегу! – Аптекарша исчезла из вида, а через несколько секунд появилась в сопровождении высокого плотного парня с несколько глуповатым выражением лица. – Это Костя, наш работник, он поможет доставить мужчину врачам.

Яна кивнула. Костя сгреб больного в охапку, Яна поспешила открыть на улицу дверь и указала на свой красный «Пежо». Слезаящими глазами она посмотрела на безжизненное лицо полупокойника. Лет тридцати, с темными, слегка вьющимися волосами и несколько курносый носом. Парня можно было бы назвать вполне симпатичным, если бы не устрашающий цвет лица.

Девушка щебетала следом:

– Проедете прямо до конца улицы и направо, а там...

– Людок, я знаю, где это, – прервал ее Костик.

– Ну, тогда с богом! – Девушка хотела как можно скорее сбегать «мертвеца» куда-нибудь подальше от своей аптеки. – Возьмите, – сунула она Яне что-то в карман.

– Что это?

– Ну вы же приходили за лекарством. Всё-всё-всё! Поезжайте! – И девушка немедленно испарилась.

«Откуда она знает, за каким лекарством я приходила? – удивилась Яна. – Я ничего ей не говорила».

Она помогла Костику уложить больного или умершего на заднее сиденье.

– Садитесь с ним, – сказал парень.

– Я?

– Ну а кто же?! А я поведу! Я знаю, куда мы едем и какой там хитрый подъезд, я как-то раз туда свою бабушку отвозил. К тому же нельзя мужика бросать одного. Голову хоть подержите...

Яна вняла доводам работника аптеки, села на заднее сиденье вместе с пострадавшим, положив его голову себе на колени.

Костя завел «Пежо» и тронулся с места сразу же на приличной скорости.

– Он там живой хоть?

– Я не знаю... пульс не слышу из-за шума, а дыхания, похоже, нет.

– Так сделайте что-нибудь! Массаж сердца или еще что! – давал он Яне указания через плечо.

– Легко сказать! Кто же это делает в таких условиях? Ты лучше поезжай быстрее!

– Да уже подъезжаем.

«Подъезжает он, – недовольно подумала Яна. – А я остаюсь с трупом на руках. Так и в тюрьму можно сесть за неоказание помощи... Да что ж я только о себе думаю! Мне разве совсем не жалко этого бедолагу?»

Она наклонилась над мужчиной и, зажав ему нос, стала вдыхать воздух в его легкие.

Выглядело это со стороны совершенно безумно. Женщина с горящими щеками, слезящимися глазами и недышащим носом совершала какие-то странные действия над неподвижно лежащим телом, еще и периодически ударяя его в грудь кулаком, словно добывая жертву.

Костя покосился на Яну с явной опаской:

– Заканчивайте уже, мы въезжаем на территорию больницы.

Яна перевела дух и выглянула в окно. На нее смотрели большие белые корпуса современного медицинского центра с окнами из стеклопакетов, хорошей подъездной дорогой, высаженными деревьями на аллеях.

Константин последовал за машиной «скорой помощи» и подъехал к одному из корпусов с надписью «Приемное отделение».

Взвалив безжизненное тело на плечи Кости, они вошли в приемное отделение больницы. И тут работник аптеки сделал то, чего Яна от него никак не ожидала. Он быстренько усадил пострадавшего на один из пустующих стульев, козырнул Яне на военный манер и исчез из ее поля зрения. Она так и осталась стоять с открытым ртом.

«И что я буду делать? Что я скажу? Я даже не знаю, как этого мужчину зовут. Может, и мне так же удалиться по-английски?»

Но ее совесть в этом раунде одержала победу. Цветкова подошла к девушке, занятой какой-то писаниной в большом журнале. Несколько человек тут же зашипели, словно ядовитые змеи в террариуме.

– Куда это вы без очереди? Мы все ждем!

– У меня тяжелобольной! – отбивалась Яна.

– Ох, бросьте, вы, девушка! Мы тут все не здоровые... Займите очередь!

Но Яна прервала общий гул громким возгласом:

– Девушка, обратите на меня внимание! Я привезла фактически труп или уже труп! Окажите ему помощь побыстрее!

Администратор с табличкой «Оля» подняла на Яну внимательные и очень серьезные глаза.

– Вон он! – указала Цветкова на тело, уже почти сползшее на паркетный пол.

Оля посмотрела в указанном направлении и кивнула:

– Вы можете быть свободны...

– Нет уж! Я дождусь, чтобы его посмотрел врач и хотя бы сказал мне, жив он или нет!

– Успокойтесь. Ждите. К вам подойдут.

Девушка, очевидно, в своей прошлой жизни работала кем-нибудь вроде приемщицы телеграмм.

– Вы в своем уме?! – взвилась Цветкова, мгновенно ощущая, как она вся вспотела.

– Девушка, не мешайте! Вы же слышали, что вам сказали?! Сидите и ждите своей очереди, – загалдели все присутствующие.

– Да его немедленно в реанимацию надо! – не сдавалась Яна. – Он же умирает, а может, и уже...

– Девушка, не отвлекайте меня от работы! К вам подойдут. – Администратор оказалась просто с каменными нервами.

Яна вспыхнула и, резко развернувшись на каблуках, вернулась к все такому же недвижимому парню.

«Вот ведь сволочи! Даже стыдно, что и я медик... Видит, а ведь точно видит, что парень не шевелится! Вот это и есть центр платной медицины?! Ой, а может, девица потому и не спешит, что видит, что уже труп?!»

Вдруг Яну охватил сильный жар, ей даже показалось, что он идет от нее, как от жаровни типа решетка-гриль. Ее затошнило, голова закружилась.

К ней подошла женщина с забинтованной рукой:

– Вы последняя к врачу?

– Нет, я – сопровождающая! – ответила Цветкова, пытаясь достать носовой платок из кармана. Вместо него она вытащила какую-то картонную коробочку.

«Что это? Какое-то лекарство? Супрастин... Откуда он у меня? Не это ли мне дала девушка-аптекарь? От аллергии. Зачем? Наверное, по моему отеку лица и заложенному носу она решила, что у меня аллергия... Как же мне плохо и так жарко, что я ничего не сообщаю».

Яна прислонилась лбом к прохладной стенке, пытаясь привести себя хоть в какое-то чувство.

Вдруг зазвонил ее телефон.

– Да, – слабо ответила она.

– Яна Карловна? Мне ваш телефон дала Ася Кудина, – раздался приятный мужской голос.

Яна поморщилась. Уже неоднократно подруга пыталась познакомить ее с тем или иным мужчиной, поскольку считала, что вся эта история с чешским князем – полная блажь, а семью создавать нужно с нормальным русским мужиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.